

© 2011 г.

И.В. РОДИН

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Для новейшей истории французской высшей школы один из ключевых периодов – это 1960-е годы, время крупных социально-демографических изменений и демократизации общественного климата, время, когда ярко проявилось несоответствие между возраставшей численностью студентов и изменявшимися требованиями к содержанию образовательного процесса, с одной стороны, и архаичностью структур высшей школы – с другой. Проблемы высшей школы стали, среди прочих, причиной студенческих волнений мая – июня 1968 г. Вопросы, связанные с эпохой 1960-х годов в новейшей истории французского высшего образования приобрели особенную актуальность, явились важным направлением в исторической науке страны. Если литература по студенческому движению и социально-политическому кризису 1968 г. очень обширна¹, то работы, посвященные непосредственно проблемам высшей школы 1960-х годов, гораздо менее многочисленны.

Задача представленной читателю статьи – проследить историю французского высшего образования, прежде всего в 1960-е годы, и проанализировать ее отражение во французской историографии конца 1960-х – второй половины 2000-х годов.

Поиски изменений в сфере высшего образования характерны и для российской высшей школы на современном этапе ее развития. Французский опыт помогает лучше понять специфику процессов реформирования системы высшего образования в европейском образовательном пространстве.

* * *

Высшие учебные заведения Франции в 1960-е годы делились на три типа. Первый – это университеты с множеством направлений подготовки кадров, как правило, распределенных между пятью факультетами: филологическим и гуманитарных наук, естественно-научным, медицинским, фармацевтическим и факультетом права. В некоторых университетах существовали также теологические факультеты. Второй тип высших учебных заведений – это так называемые “большие школы” (“grandes écoles”), каждая из которых готовила специалистов по узкому спектру направлений деятельности (например, государственное управление, педагогика или архитектура). “Большие школы” схожи с российскими специализированными вузами (МГИМО, МФТИ и др.).

Родин Илья Викторович – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

¹ Широкий обзор этой литературы представлен в работе В.С. Посконина “Французская публицистика и историография красного мая 1968 г.” (М., 1982).

В 1966 г. был учрежден новый тип вузов – университетские технологические институты (УТИ) для подготовки инженеров-техников.

1960-е годы были отмечены стремительным увеличением численности студентов: в 1960–1961 гг. она составляла около 215 тыс. человек, а к 1967–1968 гг. достигла примерно 500 тыс.² Значительно изменился и социальный облик студенчества: в среде учащейся молодежи вырос удельный вес представителей среднего класса и малообеспеченных слоев общества.

Объем финансирования вузов в 1958–1968 гг. увеличивался в среднем на 12,4% в год³, строились новые здания – к примеру, в первой половине 1960-х годов был построен комплекс зданий Парижского университета в пригороде Парижа Нантерре. Но система не справлялась с возрастающим потоком студентов и необходимостью обновить учебные программы. Ситуация, в которой французские университеты оказались к осени 1967 г. – отправной точке нарастания студенческого протеста, – связана как с нерешенностью их проблем, накопившихся за многие десятилетия, так и с попытками реформирования университетской системы, предпринятыми в эти годы, прежде всего с реформой Фуше, названной по имени министра народного образования в 1962–1967 гг. К. Фуше.

Основные принципы этой реформы – реорганизация циклов университетского образования и учреждение университетских технологических институтов – были одобрены в сентябре 1964 г. советом министров Франции. Реорганизация образовательных циклов обучения в университете предусматривала создание системы отдельных дипломов на ряде этапов обучения: студент мог завершить образование на том или ином уровне, практически после каждого года обучения, и получал соответствующий сертификат.

Структура университетского образования стала выглядеть следующим образом. Результат обучения на I цикле (два года) – получение университетского диплома DUEL (*Diplôme universitaire d'études littéraires*) – гуманитарный профиль, или DUES (*Diplôme universitaire d'études scientifiques*) – естественно-научный профиль, или степени лиценциата (после сдачи экзаменов, следовавших за выполнением одной из программ). На II цикле процесс обучения завершался получением степени метризы (после сдачи экзаменов, следовавших за выполнением блоков учебного плана), степени агреже, или “диплома углубленного образования”. После окончания обучения на III цикле студенты получали степень доктора III цикла, которая в современной системе высшего образования больше не существует. Еще более высокой степенью была степень государственного доктора наук. Длительность обучения на II и III циклах зависела от специализации. Такая реорганизация коснулась в основном естественно-научных и гуманитарных факультетов⁴.

Реформа Фуше предусматривала также создание УТИ как специализированных вузов для подготовки специалистов уровня между техником и инженером, в которых остро нуждалась в то время промышленность Франции⁵. Университетские технологические институты учреждались на основании декрета от 7 января 1966 г. В начальный период своего функционирования они действовали как учебные заведения, готовившие специалистов, необходимых для развития местной экономики. Выпускники УТИ во второй половине 1960-х годов становились инженерами средней квалификации для различных секторов экономики⁶.

В мае 1967 – январе 1968 г. специальная комиссия во главе с А. Пейрефитом, министром народного образования с апреля 1967 по май 1968 г., разработала проект крупной

² Notes et études documentaires, 31 mars 1969, № 3577, p. 9.

³ Devèze M. Histoire de l'université contemporaine. Paris, 1976, p. 65.

⁴ Головки С.А. Высшая школа Франции: актуальные проблемы и противоречия. Минск, 1980, с. 34–38.

⁵ Там же, с. 38.

⁶ Там же.

реформы всей образовательной системы Франции, который состоял из 27 пунктов, касавшихся реформирования отдельных аспектов начального, среднего и высшего образования страны. Отдельные пункты посвящались исключительно преобразованиям в сфере высшей школы.

Мощным потрясением для системы французского высшего образования и для Франции в целом явились студенческие волнения мая – июня 1968 г. Волнения, носившие характер политического протеста, недовольства общей ситуацией в стране и, в частности, в высшей школе, стали причиной поиска новых подходов к реформированию высшего образования и ускорили подготовку решающей образовательной реформы.

Такой реформой стал Закон об ориентации высшего образования от 12 ноября 1968 г. Он подвёл новую базу под функционирование высшего образования Франции, устанавливая ряд правил и конкретизируя особенности образовательного и исследовательского процесса во французских университетах. Эта база в известной степени была либеральной: педагогическая, финансовая и административная автономия, выраженная в наличии конкретных прав и организаций в рамках вузов (например, советов университетов), была достаточно широкой. Одновременно сохранялся серьёзный государственный контроль над деятельностью университетов, необходимый для нормального функционирования системы высшего образования и для предотвращения социальных всплесков студенческой активности.

Закон зафиксировал необходимость и обязательность развития различных направлений деятельности университетов – таких, как помощь в трудоустройстве выпускников или обеспечение условий независимости и открытости для учебной и исследовательской деятельности преподавателей и ученых. В тексте Закона его авторы сумели достичь определенного равновесия между интересами государства, преподавателей и студентов. По крайней мере, соотношение между правами этих трех основных участников деятельности университетов, зафиксированными в тексте, было весьма логично и разумно. Естественно, в Законе, помимо их прав, указывались и обязанности, но и здесь соотношение представляется вполне эквивалентным правам каждой из групп. Закон об ориентации был шагом вперед в развитии французского высшего образования.

Одним из процессов, запущенных реформой ноября 1968 г., явилась реорганизация университетов, предусматривавшая кардинальные изменения их административной системы. Реструктуризация всех университетов страны, сопровождавшаяся принятием новой базовой административной документации университетов (прежде всего их уставов) проходила в несколько этапов. В общих чертах ее порядок был следующим: на базе факультетов университетов путем сначала административного преобразования в учебные единицы (таких за несколько месяцев появилось 632), а затем укрупнения создавались так называемые “пред-университеты”⁷.

После создания “пред-университетов”, имевших временный характер, начался следующий этап, на котором избирались советы отдельных учебных единиц (частей “пред-университетов”), которые затем приступили к разработке уставов будущих университетов. Разработанные уставы были рассмотрены при участии рабочих групп министерства народного образования и утверждены министерством. С принятием уставов “пред-университеты” становились университетами “нового типа”, названными в Законе ноября 1968 г. “государственными учреждениями научного и культурного характера”.

Принятие уставов “новых университетов” проходило уже в 1970-е годы, в основном в 1970–1971 гг. К 1972 г. большинство “старых” университетов было преобразовано в “новые”, менее крупные. Так, громадный Парижский университет был разделен на 13 отдельных университетов, каждый из которых получил цифровое наименование (Париж I, Париж II и т.д.).

⁷ Термин, использованный историком Ж. Мино. – *Minot J. Histoire des universités françaises*. Paris, 1991, p. 65-66.

Исследование истории высшего образования Франции во французской исторической науке касалось различных процессов и организационных структур этой системы в 1960–1980-е годы, при этом историки уделяли внимание изучению всех трех типов высших учебных заведений.

В середине и второй половине 1960-х годов появился ряд крупных работ, затрагивавших фундаментальные проблемы истории французского высшего образования разных эпох. В 1968 г. была опубликована работа одного из крупнейших специалистов по истории французского образования, в частности высшего, А. Про “История образования во Франции, 1800–1967 гг.”, где одним из главных сюжетов является история высшего образования. В своем исследовании Про стремился наиболее полно охарактеризовать учебные, научные, административные структуры университетов, принципы и особенности их функционирования, политику государства в отношении университетов в разные эпохи, эволюцию высшего образования за более чем полтора столетия – с эпохи Наполеона I до современности.

Книга Про – крупная научная работа, где на основе суммы сведений, которые предоставляют многочисленные источники по истории высшей школы, выстраиваются выводы и обобщения, касающиеся природы высшего образования во Франции в XIX–XX вв.

Работая преподавателем в одном из университетов Франции, Про имел непосредственную возможность оценить ситуацию в высшем образовании Франции в 1960-е годы, что позволило ему дополнить анализ этого важнейшего периода собственными наблюдениями. Особое внимание он уделил такому серьезному явлению того времени, как рост численности учащихся в высших учебных заведениях, подчеркнув тесную связь университетов и средней школы. Сфера высшего образования, писал он, тоже “подверглась быстрому росту начиная с 1960 г. в очевидной связи с прогрессом в сфере средней школы – таким, каким его демонстрирует график (речь идет о графике изменения численности учащихся и выпускников, показывающем ее значительное увеличение. – *И.Р.*) успешного получения степени бакалавра” (аттестата о полном среднем образовании)⁸. По мнению Про, все уровни образования – начальная, средняя и высшая школа – с начала 1950-х годов до 1967–1968 гг. претерпели серьезные изменения. “Ни первая ступень, – отмечает он, – ни, в особенности, вторая, наводненная новыми учащимися, ни третья, переживающая потрясения, связанные с внедрением исследовательских структур и увеличивающейся сложностью задач, больше не являются такими, какими они были всего 15 лет назад”⁹. Среди новых важных черт высшей школы историк выделяет ее демократизацию, усложнение структуры и увеличение в ее составе удельного веса исследовательских подразделений.

Про обращает внимание на серьезные проблемы университетов, связанные с ростом численности студентов и увеличением удельного веса учащихся – выходцев из среднего класса и малообеспеченных слоев общества, а также с усложнением структуры университетов. Положительно относясь к самой идее решить подобные проблемы, он вместе с тем не предлагает путей их решения.

Текущим проблемам университетского образования были посвящены статьи Ж. Антуана и Ж.-К. Пассрона в сборнике “Реформа университета” (1966 г.) и книга А. Турэна “Майское движение, или Утопический коммунизм” (1968 г.). При этом авторы анализировали и недавнее прошлое университетов. Лейтмотив статьи Антуана “Реформа, или возрождение университета” и статьи Пассрона “Консерватизм и новация в университете” – реформирование университета и множественность путей этого процесса. Книга известного французского социолога Турэна “Майское движение, или Утопический коммунизм” была написана вскоре после студенческих волнений мая – июня 1968 г.,

⁸ Prost A. Histoire de l'enseignement en France, 1800-1967. Paris, 1968, p. 438.

⁹ Ibid., p. 458.

очевидцем которых являлся автор. Рассматривая проблемы 1940-х – середины 1960-х годов, связанные с архаичностью учебной и административной системы в университетах, излишне централизованной моделью их функционирования во Франции, Турэн прослеживает историю французских университетов вплоть до тех вызовов, которые сформулировал кризис 1968 г.

Состояние учебного процесса он оценивал критически: “Факультет филологии в университете, например, факультет Нантерра, не знал в июле, сколько студентов будет на нем учиться в октябре; и еще меньше он знал, каким количеством учебных часов будет располагать”¹⁰. По его мнению, сложность современного состояния университетов связана с отсутствием вплоть до осени 1967 г. – весны 1968 г. серьезного общественного интереса к их проблемам. “Что прежде всего поражает в недавней истории университета, – писал он, – так это отсутствие интереса со стороны французского общества к проблемам, выявленным его трансформацией”¹¹. Только острая фаза кризиса университета, сопровождавшаяся студенческими волнениями мая – июня 1968 г., переместила центр общественного внимания в сферу высшей школы. Сам Турэн сравнивает студенческий бунт с идеей “утопического коммунизма”, видя в нем масштабный призыв к демократическому переустройству университета и общества.

Статьи Антуана и Пассрона и книга Турэна – работы на стыке социологии и истории. Университеты рассматриваются в неразрывной связи с жизнью общества. Уделяя преимущественное внимание периоду 1960-х годов, авторы не обходят вниманием проблемы истории университетов в предшествовавшие два-три десятилетия. Придерживаясь достаточно умеренных взглядов по вопросу реформирования университетов, эти историки далеки от радикальных реформаторских идей и резких оценок, в частности, критических оценок новейшего периода в истории французского высшего образования.

Изучение истории высшей школы в 1960-е годы несло на себе отпечаток тех потрясений, которыми была отмечена та эпоха. Анализируя прошлое университетов, исследователи постоянно возвращались к их настоящему. Ведь именно в это время проблемы высшего образования начали приобретать острую актуальность в среде историков и деятелей данной сферы, а затем и во французском обществе в целом. Рассмотренные работы выходили до принятия и реализации Закона об ориентации высшего образования ноября 1968 г., который стал предметом научного анализа в более поздних исследованиях.

* * *

1970-е годы – время осмысления бурных перемен и событий в сфере высшей школы Франции. Наряду с “классическими” трудами по истории высшего образования появляются новые работы на стыке анализа текущих проблем высшей школы и ее истории последних десятилетий.

В 1971 г. был опубликован труд известного французского историка А. Дансетта “Май 1968 года”, где рассмотрены предпосылки и – более детально – ход и итоги студенческих и общественных волнений мая – июня 1968 г. Вместе с тем Дансетт уделил существенное внимание экскурсу в новейшую историю французской высшей школы. Достаточно кратко, но емко он пишет о тех изменениях в численном составе студентов, в коллективном портрете студенчества, которыми отмечены конец 1930-х – 1960-е годы. “Численность (студентов вузов. – *И.Р.*) удвоилась за 15 лет, потом – за 8, а потом – за 5: 1938–1939 – 60 тыс., 1955–1956 – 150 тыс., 1962–1963 – 280 тыс., 1967–1968 – 605 тыс.”¹², – писал Дансетт. Он обозначил многочисленные проблемы университетов 1940–1960-х годов, такие, как чрезмерная административная централизация, неготов-

¹⁰ *Touraine A.* Mouvement de mai ou le communisme utopique. Paris, 1968, p. 65.

¹¹ *Ibid.*, p. 87.

¹² *Dansette A.* Mai 1968. Paris, 1971, p. 31.

ность к приему все возрастающего числа студентов и др. “Университет... обвиняют в его старых несовершенствах, чью вредность обнаружил его недавний подъем; прежде всего, речь идет о его врожденном изъяне, источнике большого количества других недостатков, – его централизации, которую никто со времен Наполеона не пытался модернизировать”¹³, – отмечал Дансетт. В своей книге он коснулся также ситуации с “большими школами”: по его мнению, изменения в этом подразделении высшей школы Франции были гораздо менее значительными.

По всей видимости, одной из задач, поставленных Дансеттом при написании этой работы, была задача дать общую характеристику особенностей и проблем университетов в 1960-е годы. Время социального спокойствия начала 1970-х, вероятно, повлияло на его стремление лишь зафиксировать явления и процессы истории французской высшей школы и воздержаться от оценок и глобальных выводов. “Май 1968 года” – труд, позитивистский в своей основе.

Как мы уже отмечали, в 1970-е годы продолжали появляться работы, в которых были тесно связаны исторические исследования и анализ современной ситуации. Написанные, как и ряд исследований 1960-х, на стыке истории и социологии, они зачастую были близки публицистике. В качестве примера можно назвать статью “Французская университетская реформа” деятеля высшей школы М. Алльо, который возглавлял Университет Париж VII на протяжении пяти лет, начиная с 1971 г. Статья посвящена подведению итогов эволюции университетского образования во Франции в 1960-е годы и реформе ноября 1968 г. Среди прочих тем статьи – государственная политика в области высшего образования в 1960 – апреле 1968 г. Алльо пишет о значительных бюджетных ассигнованиях правительства, направленных на обеспечение возможности получения высшего образования большинством молодежи. Однако, по его мнению, в рамках модернизации высшего образования не было предпринято усилий по его демократизации¹⁴. Алльо выделяет три крупных недостатка системы высшего образования во Франции в 1960-1968 гг.: “отсутствие реальной демократизации, сопротивление новизне и конформизм”¹⁵. Таким образом, осмысление истории высшей школы Франции 1960-х годов в его статье весьма критическое.

В 1971 г. была опубликована книга социологов Ф. Бона и М.-А. Бюрнье “Новые интеллектуалы”, поднимавшая актуальную тему об изменениях в структуре и идеологии поколений во Франции, в частности, в среде интеллигенции. В этой работе значительное внимание уделено учащейся молодежи, в том числе студентам университетов. Один из разделов книги содержит характеристику и анализ различных аспектов университетской истории 1900–1960-х годов, с акцентом на 1960-е. Авторы пишут о резком увеличении числа студентов за этот период и об изменениях в распределении студентов по различным факультетам. “Численность учащихся на пяти факультетах, – отмечают они, имея в виду те пять факультетов в составе университета, о которых говорилось выше, – увеличилась в 17 раз между 1900 и 1968 гг.... Этот рост неравномерно распределен во времени: после умеренного и постепенного увеличения численности студентов следует, начиная с 1961 г., ускорение... Распределение студентов между различными направлениями также изменилось”¹⁶.

Книга Бона и Бюрнье демонстрировала неразрывную связь реальности с прошлым: авторы обращались к истории и находили там истоки многих социальных изменений в университетской среде на рубеже 1960 – 1970-х годов. “Университет, таким образом, столкнулся с двумя требованиями времени: открыться для увеличивающегося числа студентов и реформировать содержание и методы обучения с тем, чтобы привести их

¹³ Ibid., p. 33.

¹⁴ Alliot M. Réforme universitaire française. – Cahiers des universités françaises. Cahier № 1. De l'Université aux universités. Octobre 1968 – janvier 1971. Paris, 1971, p. 19.

¹⁵ Ibid., p. 20.

¹⁶ Bon F., Burnier M.-A. Les nouveaux intellectuels. Paris, 1971, p. 177.

в соответствие с неокapиталистическим этапом жизни общества”¹⁷, – подчеркивали авторы. Они связывали изменения в коллективном портрете студенчества со своей идеей о формировании “новых интеллектуалов” – нового социального слоя французского общества, которое, по их формулировке, находится на новом, “неокapиталистическом” этапе социально-экономического развития.

Сфера изучения истории высшего образования не ограничивалась в 1970-е тесным взаимодействием с социологией, появлялись и сугубо исторические труды. Например, в 1976 г. вышла в свет крупная монография М. Девэза “История современного университета”, где исследовательский охват впечатляет своей масштабностью: автор пишет об университетах разных стран и континентов, проводит сравнительный анализ их истории в последние десятилетия. Значительная часть книги посвящена новейшей истории французских университетов. Серьезная источниковая база (в частности, государственные статистические данные и разнообразные университетские источники), обширность темы, критический подход и стремление к обобщениям позволили Девэзу создать фундаментальное исследование, в котором органично соединен огромный фактический материал и большое число введенных в научный оборот фактов, гипотез, проблем. При этом Девэз воздерживается от оценок в истории высшей школы, он лишь фиксирует информацию и систематизирует исторический материал.

Традиция фундаментальных исследований по истории высшего образования была продолжена и в 1980-е годы, отмеченные рядом работ по истории французского высшего образования 1960-х. Были опубликованы новая, четырехтомная монография А. Про “История высшего образования во Франции” (1982 г.), коллективный научный труд “История университетов во Франции” (1986 г.), а также работа П. Бурдьё “Государственная элита. “Большие школы” и дух корпорации” (1989 г.).

“История высшего образования во Франции” Про – это труд, основывающийся на огромной источниковой базе и обобщающий значительное количество фактического материала и выводов исследователей. Четыре тома, в которых история высшей школы прослежена в деталях, – не просто синтетическая работа, а продолжение научных исследований историка; актуальность этого труда – в идее автора на материале прошлого заглянуть в будущее высшего образования, попытаться обрисовать его перспективы.

Коллективная “История университетов во Франции” вышла под редакцией крупного историка Ж. Верже. Им же написан и раздел об университетах Франции в средние века.

Раздел о французских университетах в 1950 – 1980-е годы, автором которого являлся Ж.-К. Пассрон, удачно сочетает в себе серьезную фактологическую и аналитическую стороны. В этом разделе, озаглавленном “1950 – 1980. Университет под вопросом: формальные изменения или преобразование содержания?”, Пассрон анализирует большое количество разнообразных источников и приводит статистические данные об изменении численности профессорско-преподавательского состава: за 1960–1966 гг. на факультетах филологии, естественных наук и права количество профессоров увеличилось примерно в 1,5 раза, доцентов – в 3 раза, ассистентов – в 2,5 раза¹⁸. Внимание автора сосредоточено на проблемах изменения облика университета и перестройки университетского образования.

По мнению Пассрона, переустройство университетов началось и в течение определенного времени впервые проходило в гораздо меньшей степени под знаком успеха какой-либо крупной административной университетской реформы или под влиянием какой-либо преобладающей педагогической концепции либо зрелого политического проекта, чем вследствие результатов масштабных социальных трансформаций. Это такие факторы, как “изменение масштаба и социального состава потоков учащихся, социальная и техническая диверсификация запросов на обучение, усиление расхождения между профессиональной подготовкой, обеспечиваемой высшим образованием, и

¹⁷ Ibid., p. 178.

¹⁸ Histoire des universités en France. Sous la direction de J. Verger. Toulouse, 1986, p. 375.

эволюцией тех профессиональных перспектив, которые оно предоставляет”¹⁹. Данные факторы, пишет Пассрон, оказывали свое влияние на изменение “образа университетов” в течение длительного времени. Университет стал социально более диверсифицированным, увеличилось количество учебных программ. Тем не менее Пассрон очень сдержанно оценивает потрясения мая – июня 1968 г., которые, по его мнению, не стали революцией в университете, а лишь ускорили изменения социально-политического облика студенчества и организации учебного процесса.

Книга известного историка и социолога П. Бурдьё “Государственная элита. “Большие школы” и дух корпорации” – крупное исследование по истории “больших школ” как отдельной сферы французского высшего образования; исследование, посвященное также и анализу самих принципов функционирования “больших школ”, истории их создания и развития. Уже в названии книги Бурдьё ясно заявляет о том статусе, который был у “больших школ”, в том числе и в конце 1980-х годов: это элитарные высшие учебные заведения. Среди главных принципов их функционирования – “специализация”, которым присвоен ранг задач государственной важности: подготовка высококвалифицированных специалистов по различным отраслям государственной службы и экономики. Бурдьё использует значительный фактический материал и, в частности, приводит сведения обо всех открытых во Франции “больших школах” (на то время их насчитывалось около 200).

Таким образом, 1970–1980-е годы были отмечены значительным интересом исследователей к истории высшего образования во Франции. Научная мысль развивалась в тесном сотрудничестве с другими науками, прежде всего с социологией, выходяли фундаментальные научные труды, рассматривавшие историю французских университетов во всем многообразии учебных, научных и административных вопросов. Повышенное внимание уделялось истории университетов в XX в., особенно в 1940–1960-е годы. Исследователи также затронули тему французских “больших школ”.

Во французской исторической науке переход от 1980-х к 1990-м годам не сопровождался какими-либо неординарными историческими переменами и открытиями. Это же касается и изучения истории французской высшей школы. Тем не менее в 1990-е годы появились новые серьезные труды по истории французского высшего образования, которые не начинали с нуля, а продолжали дело изучения этого направления.

В 1991 г. была опубликована работа Ж. Мино “История французских университетов”. Перу этого автора принадлежали и другие работы по истории высшего образования, однако именно эта его книга стала в известной степени знаковой. “История французских университетов” вышла в серии “Что я знаю?”, которая является научно-популярной и, среди прочего, подразумевает освещение преимущественно ключевых исторических явлений и процессов, а также упорядоченную подачу материала без акцента на множественность трактовок. Книга Мино – обобщающая работа. Наиболее подробно освещена и проанализирована в ней история университетов в 1960–1980-е годы, один из самых драматических и переломных периодов в истории французской высшей школы. Мино подробно пишет о принципах и ходе реализации Закона об ориентации высшего образования ноября 1968 г. По его словам, “Закон был построен на трех китах: автономия, участие и множественность дисциплин”²⁰. Проблемы и реформы в высшей школе получили в книге подробное и ясное изложение. Вместе с тем Мино воздержался от оценок, изложение материала максимально лишено субъективности. Практически полное отсутствие оценок и выводов на основе исторических явлений и процессов, с нашей точки зрения, является недостатком этой работы.

Необходимо выделить еще одну книгу А. Про, вышедшую в 1992 г., – “Обучение, общество и политики: история образования во Франции с 1945 г. до наших дней”. Историк составил ее как сборник очерков по различным проблемам среднего и выс-

¹⁹ Ibid., p. 367.

²⁰ *Minot J. Op. cit.*, p. 61.

шего образования Франции в середине 1940-х – начале 1990-х годов. Такой формат не помешал его книге стать серьезным научным исследованием, в котором анализируются проблемы эволюции численности студентов и преподавателей, проблемы административного управления деятельностью университетов, вопросы, связанные с функционированием университетских технологических институтов, государственная политика в области высшего образования, особенно политика президента Франции Ш. де Голля. В этой работе нет принципиально новых выводов, однако проблемы истории высшей школы получают детальную характеристику. Перечисляя реформы 1959-1966 гг. Про отметил важность этих преобразований, которые, по его словам, “переделали всю нашу образовательную систему и отразили реалии и широту политики, которую вел генерал (де Голль. – *И.П.*) в этой сфере”²¹.

Работы 1990-х годов конструировали обновленную картину истории высшего образования, открывали новые факты, развивали идеи предшествующих исследований и формулировали собственные.

* * *

В начале XXI в. осмысление истории французской высшей школы проходило на фоне новых реформ в этой сфере, упрочения европейского образовательного пространства и протестов выпускников вузов в связи с трудностями трудоустройства.

Историческая наука в 2000-е годы обогатилась работами К. Мюсслэн, В. Канальса, К. Дибольта, М. Жауля, Ж. Денанта, М. Васконселло, Д. Дамамма, Б. Пюдаля.

Книга К. Мюсслэн “Долгий путь французских университетов” – попытка по-новому взглянуть на хорошо знакомые историкам французской высшей школы проблемы. Мюсслэн концентрируется на эволюции университетов Франции во второй половине XX в. и на реформах административной, учебной и научной сфер функционирования университетов. Исследовательница стремится выделить главные характеристики в истории французских университетов периода Третьей республики, 1940–1950-х годов, 1960-х годов и т.д. Она размышляет над степенью централизации и децентрализации административного управления на уровне факультетов и университетов в 1960-е годы, анализирует Закон об ориентации высшего образования ноября 1968 г., который, по ее мнению, вытекает из майско-июньских событий. “Закон Форэ (министр народного образования Франции, участвовавший в разработке и принятии закона ноября 1968 г. – *И.П.*) является скорее следствием мая 68 г., – пишет она, – чем результатом реформаторских размышлений нескольких университетских деятелей, даже если он и был ими вдохновлен”²².

“До 60-х годов распространение французского высшего образования следовало двум моделям развития: централизаторской, уравнивающей и унифицирующей, применявшейся в университетском образовании, и модели множественности центров и диверсификации, которая относилась ко всем другим учреждениям высшего образования и выражалась во внешней дифференциации”²³, – отмечает Мюсслэн. Здесь речь идет о диверсификации образовательных направлений в структуре высшей школы, в частности, в рамках “больших школ”. В отношении предшествовавшего реформе ноября 1968 г. периода в истории университетов Мюсслэн употребляет выражение “Республика факультетов”, имея в виду, что ключевым элементом в построении системы университетского образования был факультет.

С ее точки зрения, одна из основных характеристик эволюции университетов – административная децентрализация, которая как на общеуниверситетском уровне, так и на уровне структурных подразделений университетов протекала очень медленно.

²¹ Prost A. *Éducation, société et politiques. Une histoire de l'enseignement en France de 1945 à nos jours*. Paris, 1992, p. 99.

²² Musselin C. *La longue marche des universités françaises*. Paris, 2001, p. 57.

²³ Ibid., p. 53-54.

Общая авторская оценка развития университетов – положительная, Мюсслэн оптимистично смотрит на их дальнейшие перспективы.

Статья В. Канальса, К. Дибольта и М. Жауля “Региональные сходства и различия в степени распространенности высшего образования во Франции: 1964–2000”²⁴ – исследование развития и качества высшего образования в различных регионах страны. Выводы о степени распространенности и участия в социально-экономической жизни французских регионов учреждений высшего образования сделаны на большой подборке статистических материалов, проанализированной с использованием математических и социологических методов. Нанесенные на карту Франции результаты подсчетов и анализа – лишь часть результатов; значительный блок статьи авторы посвящают формулировке выводов на основе сопоставления различных количественных показателей. В частности, они приходят к выводу, что к развитым университетским регионам вовсе не обязательно относятся только старые университетские центры, формировавшиеся в XIX – первой половине XX в.; резко возросло значение новых, например, в Тулузе и Сент-Этьенне.

Сюжеты работы Ж. Денанта “Французские университеты и повышение профессиональной квалификации, 1968–2002” (2006 г.) достаточно новы для французской исторической науки. Автор пишет о проблеме повышения квалификации специалистов в различных областях знания. За отправную точку взят 1968 г., когда всерьез стали решаться многочисленные проблемы, связанные с трудоустройством специалистов с различными типами дипломов и уровнем квалификации и когда проблема повышения квалификации в тесной связи с университетским образованием стала одной из самых животрепещущих. Автор прослеживает историю вопроса вплоть до начала XXI в.

Книга М. Васконселло “Высшее образование во Франции” написана на современном материале и сконцентрирована на текущей ситуации во французской высшей школе, однако исследовательница обращается и к истории французского высшего образования, особенно второй половины XX в. Она пишет о ключевых проблемах этой истории, однако зачастую по-другому расставляет акценты. Главным для нее является вопрос профессионального трудоустройства после окончания университета. «Традиционные перспективы трудоустройства, – пишет Васконселло о 1960-х годах, – больше не соответствуют устремлениям новых студентов, происходит трансформация длительности учебы в университете (короткие учебные периоды), появляются учебные программы и дипломы, имеющие большую профессионально-практическую ценность, призванные ответить на новые “общественные запросы”»²⁵.

Васконселло воспринимает Закон ноября 1968 г. как попытку соединить разные явления: “Закон об ориентации 1968 г. – это попытка связать модернизационные идеи технической и институциональной рационализации университетов и идеи, пришедшие из движения протеста”²⁶. Автор избежала простого повтора уже сформулированных идей: обобщая накопленные выводы, она дополнила их новыми. Ее взгляд – отражение стремительно меняющегося времени. Если Мюсслэн в 2001 г. еще вполне традиционна в оценках и умеренна в критике, то Васконселло в 2006 г. смотрит на те же проблемы с позиций, прошедших стремительное обновление всего за пять лет. Ее девиз – модернизация, ее география – Европейский союз, международный уровень высшего образования.

В 2008 г. вышел сборник научных статей, посвященный проблемам студенческого движения 1960-х, “Май – июнь 68 года”. В нескольких статьях затронуты проблемы французского высшего образования того времени. Так, одна из центральных идей в статье Д. Дамамма “Студенческий вопрос” – политика власти в 1960-е годы была направлена на поиск методов отбора при допуске к высшему образованию. С помощью отбора

²⁴ См. *Revue de l'économie régionale et urbaine*, 2003, № 4.

²⁵ *Vasconcellos M. L'enseignement supérieur en France*. Paris, 2006, p. 65.

²⁶ *Ibid.*, p. 67.

власти пытались ограничить количество студентов и широкий доступ в университеты²⁷. Другая статья Дамамма, “Лаборатории педагогической реформы” в большей степени систематизирующая, чем аналитическая: в ней автор сосредоточен на обобщении дискуссий и реформаторского движения в сфере педагогики в высшей школе. В то же время, говоря о реализации реформы Фуше, Дамамм подчеркивает, что “боязнь системы отбора” захлестнула факультет в Нантерре²⁸. Общая характеристика системы французского высшего образования того периода присутствует в статье Б. Пюдаля “Символический порядок и образовательная система в 1960-х годах”.

В работах начала XXI в. явления и процессы в сфере французского высшего образования рассматривались, с одной стороны, в социальном контексте эпохи 1960-х годов, а с другой – с использованием накопленного опыта в их изучении. Проблематика истории высшей школы по-прежнему не утратила своей актуальности.

Изучение истории высшего образования Франции как направление французской исторической науки в 1960–2000-е годы находилось в постоянном развитии. Однако серьезной эволюции историографических подходов в этой сфере не было. Главная заслуга историков – создание общей, подробной картины истории французского высшего образования. Исследователи быстро откликнулись на проблемы современной высшей школы Франции. Изучение ее истории шло преимущественно по пути накопления знаний. Систематизированная информация о том опыте, который был накоплен в сфере французской высшей школы, очень полезна для реформаторских инициатив, в том числе в России.

²⁷ *Damamme D.* La “question étudiante”. – Mai – juin 68. Sous la direction de D. Damamme, B. Gobille, F. Matonti, B. Pudal. Paris, 2008, p. 115–118.

²⁸ *Damamme D.* Les laboratoires de la réforme pédagogique. – Mai – juin 68, p. 248–249.